

Анна Ковалева

Рыжее счастье для майора

УДК 82-3
ББК 84-4
К56

Ковалева А.

К56 Рыжее счастье для майора / Анна Ковалева. – М.: Литнет, 2026. – 328 с.

ISBN 978-5-524-00028-6

– Как тебя зовут хоть?

– Екатерина, можно просто Катя, – она почему-то смущается, и мне это смущение очень заходит.

Снова окидываю взглядом хрупкую, донельзя ладную фигурку и вздыхаю. Эх, Катя-Катя, откуда же ты такая на мою голову взялась?

– Катя, значит, – улыбаюсь и напеваю слова одной старой песни: – Катя-Катерина, маков цвет. Без тебя мне сказки в жизни нет.. Катя-Катерина, эх, душа. До чего ж ты, Катя, хороша...

Он – офицер, для которого служение Родине – цель и смысл всей жизни. Хороший боец и преданный друг, балагур и закоренелый холостяк. Она очаровательная красотка, на которую неприятности сыпятся как из рога изобилия.

У него шрамы на теле, а у нее шрамами расчерчена душа.

Сумеют ли они разглядеть друг в друге свою судьбу? Или груз прошлого, обид и недопониманий окажется непреодолимым?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00028-6

© Литнет, 2026

© Ковалева А., 2026

Глава 1

Зона боевых действий

Капитан Антон Мальцев, 31 год

*И вновь натянута струна,
Идём без передышки,
Одна любовь, одна страна
У нас, братишка.
И вновь ударная волна,
Кромешный ад в эфире,
И позывной «Струна»
Летит над миром.
Под ритм стали и свинца
Гудит струна, как ветер,
За шагом шаг, за шагом шаг,
За шагом шаг к победе.*

ЮТА «Струна»

Боль пришла не сразу.

Честно говоря, я даже не сразу понял, что произошло.

Операция шла уже больше трех часов, вокруг стоял дым и кипел бой. В наушнике слышался голос командира, отдающего приказы.

Я пробирался вперед, согнувшись в три погибели. Прятался то за деревьями, то за камнями. Лишь ненадолго высунулся – и всё.

Рука внезапно повисла плетью. Просто отказалась слушаться. Я непонимающе на нее уставился, и только свист пули, чиркнувшей по каске, заставил очнуться.

Едва удержав автомат, пригнулся и заполз за довольно приличный камень.

Земля за моей спиной продолжала взрыхляться от пуль, а я растянулся на траве и привалился к камню.

Пристроил автомат на коленях и осмотрел руку. Сразу понял, что дело плохо.

Скосила меня пуля снайпера.

Рукав быстро начал пропитываться кровью, а рука полностью потеряла подвижность. Кажется, были повреждены мышца и кости.

Пиздец просто.

А вот и боль, родимая. Ждать долго себя не заставила.

Сука... Чуть зубы не стер, пока пытался подавить первый приступ.

– Полоз, прием... – голос командира и, по совместительству, друга, больно ударил по барабанной перепонке. – Слышишь меня? Доложи обстановку?

– Слышу, командир. Ранен, левая рука полностью отказала. Снайпер, падла, очень удачно попал.

– Бля... – Миронов ругается, и я слышу звуки стрельбы. – Держись, у нас тут жарко.

Я увяз прочно. Постараюсь пробиться к тебе, как только смогу. Отбой...

***

Держаться? Легко сказать, да сделать тяжело. С одной рукой особо не постреляешь, даже если она – рабочая правая.

Вернее, пострелять-то можно, но ни о каком точном прицеле и речи быть не может.

Напрасная трата патронов будет, пальба по воробьям.

О том, чтобы принять упор лежа речи даже не шло. И так едва в отключку от боли не ушел. А еще бок, похоже, зацепило. Как-то там чересчур горячо и липко стало. И болит неимоверно.

Поразмыслив, решил, что надо выбрать какое-то укрытие получше. Достаточно надежное, чтобы не засекли, но и чтобы самому врага можно было заметить.

С большим трудом удалось такое местечко найти. Правда, на это я потратил последние силы.

Кое-как устроился, выудил фляжку и выпил воду одним махом. Стало чуток легче. Автомат пришлось прилаживать долго. В итоге лучшее, что смог придумать – зажать под мышкой. Так хоть какая-то прицельность появлялась.

Это всяко лучше, чем сдаться вообще без боя.

Что удивительно, мне даже повезло. Парочку неприятелей я даже таким макаром положил.

Одного, правда, пришлось подпустить близко и добить ножом. Всадил лезвие прямо в шею...

Мужик дернулся, схватился за рукоятку, силясь избавиться от иностранного предмета, но не смог.

Захрипел, захлебываясь кровью, упал мордой в землю и затих.

Правда, вытащить нож из тела врага и у меня сил уже не хватило. Пришлось отползти чуть в сторону от трупа и приготовить гранату.

Лучше смерть, чем плен и пытки. И если уж суждено сдохнуть, то сдохну не один.

Утащу за собой парочку чертей...

Это последнее, что я успел подумать. Сознание затопила темнота.

***

– Тоха! Тоха, блять, глаза открой!

– Командир, – прохрипел я, с трудом разлепив тяжелые веки. Их будто свинцом накачали, настолько они были неподъемными.

Вокруг было всё то же самое: чертовы горы, обступившие со всех сторон, лес, стрекот пуль и грохот взрывов в отдалении.

А рядом со мной на корточках сидел друг и командир. Добрался всё-таки, нашел, пришел спасать! Если это, конечно, не предсмертный бред.

А может, так выглядит ад?

Мысли плывут, в голове полная неразбериха, от боли и потери крови кружится голова.

Ощущения хреновые, мягко говоря. Лишь с большим трудом удается вернуть себя в реальность.

Хотя я не вполне уверен в том, что это реальность. Как и в том, жив ли я вообще.

Я же не знаю, как оно там – за чертой... Может, там все то же самое, что и на этом свете: и боль, и страх, и вся прочая хрень...

А может, там что и похуже есть...

– Я надеюсь, это не наше с тобой посмертие, а? – уточняю заплетающимся языком и цепляюсь мутнеющим взглядом за лицо друга. – Не хотелось бы так провести вечность.

– Да типун тебе на язык, – Миронов поморщился. – Нет уж, смерть нас сегодня не получит. Перетопчется, сука костлявая. Как себя чувствуешь?

– Пациент... скорее мертв... чем жив. Пить есть?

– Держи, – дает мне фляжку, а сам вешает за спину автомат и быстро отволакивает труп убитого мной боевика в кусты. Не забыв при этом забрать мой нож из его тела и замести следы. – Вот так, внимание нам сейчас ни к чему. Так, погоди, еще раз проверю обстановку.

Миронов пропадает из поля зрения минут на десять, а потом возвращается.

Разрезает рукав, осматривает мою руку, ощупывает торс и матерится.

– Плохо дело, Тох. Вторая пуля в бок угодила. Прямо под броник зашла.

– А то я не в курсе. – горько усмехаюсь, сглатывая кровь. От металлического привкуса во рту начинает подташнивать.

– Так, давай. Надо остановить кровь и перевязать раны... А то не дотянешь до госпиталя... Ну же, Полоз, соберись! Не первая же передрыга. И последней она не станет, клянусь...

– Командир...

– Молчи, береги силы. И повернись чуток, дай мне доступ. Да, вот так... Держись, Тох. Держись, брат, бога ради...

Глава 2

*Каждый выбирает порог,
за которым ад или рай.
Нам с тобой опять повезло –
Вставай!*

Юта «За жизнь»

– Командир, хватит, – мотаю головой после очередной перебежки. Сил нет, ноги отказываются держать, сознание плывет всё больше, и я понимаю, что это конец.

Идти сам я больше не смогу.

Я старался, правда старался. Миронову удалось меня встряхнуть, перевязать раны, привести в чувства и поднять на ноги.

Некоторое время мы вместе пробирались через эти дебри, Даня прикрывал меня и попутно отстреливался.

При этом еще руководил парнями через гарнитуру, отдавал приказы, контролировал операцию.

Но после очередного броска я выдохся. Немного отстал, привалился к стволу дерева и сполз на землю.

Это предел, внутренних резервов больше нет. Встать снова не смогу. И так продержался долго, на последних остатках воли перебирал ногами.

Но теперь точно всё...

– Дело мое – труба, Дань. – отчаянно мотаю головой. – Я не жилец, видишь же.

Оставь меня, дальше иди сам. Заканчивай операцию, выводите парней.

– Иди на хер.

– А это уже неуставные отношения, товарищ майор, – усмехаюсь, стараясь не столько себя, сколько друга подбодрить. – За это можно и звезды потерять.

– Я тебя сейчас просто вырублю, – рычит Миронов. – Не можешь идти, на спине поташу. Но подышать здесь не оставлю.

Я качаю головой. Вот же упертый баран, а? Ну что толку, если мы оба здесь поляжем?

Один труп лучше, чем два. А на Миронове вся операция повязана. Ему никак нельзя погибать.

Да и жена у него дома беременная. Которой очень нужен живой муж.

Нет, сам я командира бы ни за что не оставил, если бы его ранили, но это другое.

А Дане нужно уходить, нужно! Вот и решаюсь надавить на больное, напомнив о важном.

Он же только накануне мне снимок УЗИ показывал. Радовался, что дочка у них с Ангелиной будет. Малышка должна увидеть отца – и точка.

– Да бля, – сплевываю кровь, – Дань, у тебя жена в Москве беременная! Хочешь сделать ее вдовой, а дочь сиротой? Тебе жить надо!

– А тебя родители дома ждут. Тебе тоже есть ради кого жить.

– У них Светка с Коляном есть, справятся без меня.

– Всё, отставить разговоры, капитан. Вставай! – сурово отрезает Миронов и помогает мне подняться. Буквально вздёргивает за шкиряк – Своих мы не бросаем. Так что или оба выберемся отсюда живыми, или ляжем вместе костями в эту землю. Третьего варианта нет. А теперь хватайся здоровой рукой за шею и держись крепче...

***

Что было дальше – помню смутно. Дым, маты, крики, звуки стрельбы и грохот взрывов – всё это было лишь на периферии сознания.

Даже тряску и боль уже не чувствовал, находясь на грани яви и намечающейся агонии.

Очухался уже, когда меня на носилках грузили в вертолет. Но ненадолго, даже командира увидеть не успел. Сразу провалился в сон, вызванный препаратами.

Во второй раз очнулся уже в реанимации Московского госпиталя. Собирали раздробленные кости мне буквально по кусочкам. Несколько часов возились хирурги.

Это были беспокойные дни. И дело даже не в здоровье. Вокруг меня сустились родители, в палату приходили друзья-товарищи, но...

Никто не мог сказать, чем закончилась операция. А мне хотелось быть там, на передовой, в гуще боя, а не валяться беспомощным телом на больничной койке.

Эта беспомощность жутко раздражала, и персонал, видя мое нервное состояние, старательно обкалывал меня лекарствами, вызывающими сон.

Успокоился я лишь тогда, когда спустя несколько дней в мою палату, наконец, вошел Миронов.

Уставший, осунувшийся, весь заросший, как черт, но живой.

Ссадины, ушибы и гематомы были, конечно. Обе ладони и голова были перевязаны бинтами, но в остальном друг был цел.

– Зацепило немного? – спросил, нервно сглотнув.

– Да так, ерунда, – отмахивается. – Ушибы, царапины, сотряс. Заживет за неделю.

– Какой это по счету уже?

– Шестой, – Даня усмехается, а я качаю головой.

Действительно – наш бессмертный командир. Ни пули ему не страшны, ни взрывы. Похоже, и со мной каплей своего бессмертия поделился, раз сумел вытащить из той задницы.

– Как прошла операция?

– Успешно, – хмыкнул он и упал на стул. – Всё зачищено, Шамиль и его псы ликвидированы. Цели выполнены полностью.

– Потери?

– Из отряда – шестеро ранеными, считая тебя. Егор самый тяжелый, но надеюсь, что выкарабкается. В остальном есть убитые. И немало... Но, сам понимаешь...

Я молча кивнул. Без потерь в боях никак... Всё, кто служит по контракту, понимают, чем рискуют.

– Ты сам как?

– Терпимо, – вздохнул, покосившись на неподвижную, перевязанную руку. – Главное, жить буду. Спасибо, Дань, что вытащил... Я теперь перед тобой в неоплатном долгу.

– Да молчи уж... – Миронов поморщился и сжал мое здоровое плечо, – Поправляйся давай и возвращайся быстрее в строй. Мы с тобой еще повоюем...

***

Тогда мы еще не знали, что для меня эта вылазка станет последней.

Я надеялся восстановиться и вернуться к парням, но не вышло, увы. Из отряда пришлось уйти спустя полгода, когда стало понятно, что реабилитация не сотворит чуда. Я уже не подхожу по физическим показателям.

Я чувствовал себя неликвидом, грубо говоря, и это морально убивало. Осознавать это было больнее, чем ощущать пулевые ранения.

Тяжело было смириться с ненужностью. Я не представлял себе тихую жизнь на гражданке, казалось, закисну там за пару месяцев.

Хреново было, одним словом.

Но были и приятности, конечно. За ту операцию Данил получил свою вторую звезду Героя России и звание подполковника.

А мне на погоны шлепнулась звезда майора. Впрочем, для меня всё это было второстепенным.

Главное, что мы оба выбрались из того пекла... Данил вернулся к семье и стал счастливым отцом прелестной малышки Юлии.

Лина, даже будучи на сносях, вместе с мужем навещала меня в военном госпитале, охала над моей рукой, готовила передачи.

Смелая девочка, как раз под стать Данилу. И надежный тыл обеспечит, и без колебаний будет подавать патроны, если потребуется. Таких женщин сейчас очень мало. Другу неимоверно повезло с ней.